

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

Алымбаев Жээнбек Байыскулович

д-р. ист. наук, доцент отделения истории

Кыргызско-Турецкого университета «Манас»

720040, Республика Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Исанова, 240-а

E-mail: alymbaev@mail.ru

HISTORIOGRAPHY OF THE KOKAND KHAGANATE HISTORY

Jeenbek Alymbaev

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History,

Kyrgyz-Turkish Manas University (Kyrgyzstan),

720040, Kyrgyzstan. Bishkek. Isanov Str., 240-a

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается отражение истории Кокандского ханства в трудах дореволюционных русскоязычных авторов. Отмечается отражение политической и социально-экономической жизни ханства в специальных статьях и очерках представителей русской историографии, таких как Ф. Ефремов, Ф. Назаров, Н.И. Потанин, В.В. Вельяминов-Зернов, А. Кун, А.П. Федченко, В. Наливкин и др. Подчеркивается содержание огромного фактического материала источниковедческого характера в трудах дореволюционных авторов.

ABSTRACT

The paper deals with the reflection of the Kokand Khanate history in the works of pre-revolutionary authors who wrote in Russian. The political, social and economic life of the Khanate have been reflected in special papers, essays, representatives of Russian historiography such as F. Efremov, F. Nazarov, N.I. Potanin,

V.V. Velyaminov-Zernov, A. Kun, A.P. Fedchenko, V. Nalivkin and others. It has been emphasized that the works of pre-revolutionary authors contain extensive factual materials of the source character.

Ключевые слова: историография, Кокандское ханство, дореволюционные авторы, публикации, политическая борьба, внутренняя жизнь.

Keywords: Historiography, Kokand Khanate, pre-revolutionary authors, publications, political struggle, inner life.

В XVIII–XIX вв. в жизни народов современной Центральной Азии большую роль играло Кокандское ханство. Кокандское ханство, просуществовавшее около 164 лет, являлось самым крупным по площади территории, самым многонациональным по составу населения в Центральной Азии. Политическая история, социально-экономическая жизнь, роль представителей кочевого и оседлого населения Ферганской долины в жизни Кокандского ханства давно привлекали внимание русскоязычных авторов. Русская историография Кокандского ханства представляет собой различного рода жанры исследовательских работ русских авторов: это дневники, записки, воспоминания, специальные статьи, очерки и отдельные исторические труды. Создателями этих трудов являлись, прежде всего, купцы, торговцы, посланники царя, представители царской армии, русские и зарубежные путешественники и, наконец, востоковеды.

Среди наиболее ранних публикаций о Кокандском ханстве и в частности о кыргызах можно отметить работы Ф. Ефремова, Ф. Назарова, Пospelова и Бурнашева, Н.И. Потанина. Совершая путешествие по территории ханства, вышеуказанные авторы пытались дать краткие исторические сведения. Прежде всего они обращали свое внимание на внутривнутриполитическую жизнь ханства, затрагивали и другие вопросы (население, природно-географические условия, торговые отношения и др).

В дневнике унтер-офицера русской армии Ф. Ефремова даются сведения о Кокандском ханстве и о южных киргизах, населяющих территорию ханства. Ф. Ефремов попал в плен к бухарскому хану, впоследствии бежал из плена и морским путем возвратился в Петербург. В 1876 году была издана его книга «Девятилетние странствования»[4]. Его девятилетнее странствование было осуществлено с 1774 по 1882 гг. Автором были освещены различные стороны жизни некоторых народов Средней Азии: обычаи, нравы, традиции. Эти сведения были получены путем личного общения с местными жителями. Он был, пожалуй, одним из первых авторов, давших краткие сведения о южных киргизах.

В частности, побывав в городе Ош, Ф.С. Ефремов писал, что «от Ушу до города Кашкари езды 13 дней. Между Ушом и Кашкаром в горах кочуют киргисцы от киргис-кайсаков особливого роду» [4, с. 135]. Хотя сведения Ф.С. Ефремова очень скудны, все же они заслуживают особого внимания.

После Ф.С. Ефремова в пределах ханства побывал Ф. Назаров, который в 1813 году по поручению Западно-Сибирского генерал-губернатора Г.И. Глазенапа, совершает путешествие из Петропавловска в Кокандское ханство. Путешественник обращал свое внимание на внутреннюю жизнь ханства. В частности, он указывал, что кокандцы судят без производства дела на бумаге, основываясь под присягою [8, с. 75]. Также в книге упоминаются киргизы, проживающие в пределах города Андижан и Ош и ведущие торговлю.

Большой интерес, помимо сведений Ф. Ефремова, Ф. Назарова, представляет описание о Кокандском ханстве хорунжего Н.И. Потанина, совершившего путешествие в 1829–1830 гг. из Семипалатинска в Кокандское ханство «по воле высшего начальства». Поездка Н.И. Потанина состоялась спустя 16 лет после поездки Ф. Назарова. Н.И. Потанину было поручено сопровождать кокандских посланников при возвращении их из Петербурга. В предисловии к изданию «Записок» Н.И. Потанина о Кокандском ханстве востоковед П.С. Савельев отмечал, что «они заслуживают известности

по многим сообщаемым данным, которых нет в известиях других путешественников» [12, с. 256]. В записках автора большое место занимает внутренняя жизнь ханства. Н.И. Потанин обращал внимание на жителей городов, управление и налоговую политику ханства. В частности, он писал, что «судопроизводство совершается не на письме, а на словах, хан управляет самовластно, он без всякого суда отрешает от должности или казнит чиновников, смотря по важности преступления» [11, с. 261]. Кроме того, в «Записках» приводятся различные сведения о городах, мечетях, а также о развитии земледелия и торговли.

Авторы, в силу краткости пребывания на территории ханства, упоминали лишь об отдельных сторонах внутренней жизни ханства. Следует отметить, что до первой половины XIX века изучение Кокандского ханства не носило систематического характера.

В 50–70-х XIX века были опубликованы труды В.В. Вельяминова-Зернова, П.И. Небольсина, В. Григорьева, А.П. Хорошхина, А. Куна, А.П. Федченко, В. Наливкина, М. Алибекова, Н.Ф. Петровского, С.Н. Нурекина, Н.Н. Пантусова и других, посвященные истории Кокандского ханства. Основное внимание русских авторов было уделено внутривосточной жизни ханства, политической борьбе оседлых и кочевых племен.

Первому академику-востоковеду из числа русских ученых второй половины XIX века В.В. Вельяминову-Зернову [2; 3] принадлежат солидные очерки о Кокандском ханстве. Очерк «Сведения о Кокандском ханстве» был составлен на основе расспроса русских купцов, посетивших Кокандское ханство. Автор обращает свое внимание на политическую сторону жизни ханства, особенно на административную систему управления. По сведениям автора, в ханстве постоянно шла борьба за власть между двумя «партиями», которые играли главную роль при захвате политической власти. «Тиранство партий длится до тех пор, пока члены ее не рассорятся между собою или не одолеет другая, противная сторона. Перемена власти выражается обыкновенно страшным беспорядком и кровопролитием» [2, с. 113] – отмечает

автор. По его мнению, беспорядков (заговоров) с целью захвата власти было немало в ханстве. Примером подобного случая были именно 1852 и 1853 годы, когда погиб почти целый род кипчаков [2, с. 114].

Второй очерк автора «Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммед-Али до Худояр хана» как бы продолжает характеризовать внутривнутриполитическую жизнь ханства, охватывая события с 1840 по 1850 годы, основываясь на тщательно собранных им сведениях «от очевидцев, добросовестных русских и азиатских купцов» [3, с. 25]. В работе отражены события «кыпчакской резни» и государственные перевороты в период правления Мадали-хана, Шералы-хана и Худояр-хана. Автор попытался особо отметить политическую ситуацию и раскрыть апогей борьбы двух враждующих групп оседлого и кочевого населения Ферганской долины. По его утверждению, в рассматриваемый период состоялось несколько заговоров, целью которых было свержение с престола Медали-хана и Шералы-хана, а также заговор против кыпчакского вождя Мусулманкула.

Развернутый анализ внутренней жизни Кокандского ханства представлен в статье Д. Телятникова и А.В. Безносикова «Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии» [15]. В статье авторы подробно дают сведения о природно-географическом, историко-этнографическом и торгово-экономическом положении ханства. Авторы, обращая внимание на образование ханства и его первых правителей, отмечают, что «нынешние ханы происходят из узбекского поколения Мин» [15, с. 190]. Авторы в своей статье упоминают имена Абдрахман-батыра (Абдрахман-бек был сыном Абдукерим-бия, который управлял в 1750–1751 годы - А.Ж.), Эрдана-бия, Нарбато-бия и Мадали-хана. Содержание статьи позволяет нам сделать отдельные выводы, что с самого начала образования ханства, началась острейшая борьба за власть между его претендентами.

Следует отметить, что на страницах «Туркестанского сборника» нами были обнаружены интересные сведения о Нарбото бие. В коротком сообщении под заголовком «Сеид Магомет Худояр-хан кокандский» читаем следующие

строки: «Ханствующий в Кокане дом происходит из каракиргизского рода; предок нынешнего хана был киргиз Нарбута-бий» [14, с. 278]. Далее отмечается: «неудивительно, что воинственные узбеки, поселившись в Кокане, вскоре присвоили себе верховную власть - и каракиргиз Нарбута-бий сделался кокандским ханом» [14, с. 278]. Но автор данного сообщения далее неправильно замечает, утверждая, что «к числу узбекских родов принадлежат, между прочим, также кипчаки и каракиргизы (иначе: черные или дикокаменные киргизы), занявшие долину Тянь-Шаня и часть Кокандского ханства в его восточной части» [14, с. 278]. Утверждение автора о том, что Нарбута-бий был родом из киргиз, не подтверждается другими источниками.

Однако, существует предположение, что Абдрахман-бек и его сыновья имели какие-то родственные отношения с киргизами. Скорее всего, жены того или иного сына Абдрахман-бека были киргизами (нужно в дальнейшем выяснить про Хаджи-бия – отца Шерали-хана, который попал к киргизам). По этому поводу профессор Т. Кененсариев утверждает, что матерью двоюродных братьев Нарбото-бия, Шахруха и Хаджы бия была женщина из чаткалских кыргызов [5, с. 19]. Существуют другие мнения ученых, утверждающих, что сам Нарбото бий был женат на кыргызке. Вышеприведенные предположения авторов, что Нарбото- бий был кыргызом (хотя вызывает ряд сомнений и требует тщательного доказательства) или его родственники по линии материи являлись кыргызами является бесспорными. Нужно отметить, что представители династии Мин в целях укрепления «ханской власти» и для сохранения баланса власти вступали в родственные отношения с кыргызами, как и с другими народами. Характерный пример тому то, что мать и жена Шералы -хана были кыргызками. Об этом подробнее можно узнать в другой статье автора [1].

Интересные очерки о Кокандском ханстве 70-х годов XIX в. принадлежат известному востоковеду, выпускнику факультета восточных языков Петербургского Университета А.Л. Куна [6; 7]. В очерках А.Л Куна даны сведения по истории кокандского ханства с 1830 г. Показана борьба кочевого

и оседлого населения за ханский трон. При этом дается характеристика Мусулманкулу, Алымкулу, Шералы-хану и Худаяр-хану и другим лицам, борющимся за власть. Кроме того, имеются материалы по численности населения и налогов в ханстве.

Особое внимание А. Кун обратил на поступки кипчаков, которые, находясь у власти, вели себя бесчеловечно, совершая различные поступки в отношении других народов ханства. В частности, он писал, что «безграмотные кочевники кипчаки, дорвавшись до власти, сжигали книги, разгоняли учащихся, стали отнимать дома у оседлых узбеков, вырубать деревья, силой брать в жены узбечек. Кипчаки завладели арыками и воду дехканам стали отпускать только за деньги» [7, с. 40]. Как видно, из-за поступков кипчаков еще сильнее и ожесточеннее разгорелась вражда между кочевниками и оседлыми земледельцами. Другой же автор Л. Соболев, опубликовавший краткое известие о положении дел в Кокандском ханстве на страницах «Туркестанского сборника», писал, что приказ (хана – А.Ж.) гласил: «стереть с лица земли всех кипчаков» [13].

А. Кун, Н. Петровский, А.П. Хорошхин отмечали, что кипчаки в лице Мусулманкула во многих случаях выступали организаторами заговоров, интриг в ханстве для захвата политической власти. И все время поступали хитро, пользуясь удобным моментом для захвата власти ханства, при этом отстранив представителей оседлого населения. Как правильно отмечают вышеуказанные авторы, «высокомерие кипчаков послужило главным источником многолетних смут и кровавых распрей. А. Кун отмечает, что Шерали-хан оставался постоянно игрушкой в руках то сартов, то кипчаков, «смотря по тому, какая из двух враждебных партий брала в данную минуту верх» [6, с. 419]. По утверждению многих дореволюционных авторов, действия кипчакской верхушки и самого Мусулманкула привели к истреблению кипчаков.

Действительно, в годы правления Шерали-хана и Худаяр-хана ордо превращается в арену политических интриг. Основным игроком выступает кипчакский вождь Мусулманкул, стремившийся захватить всю полноту власти

в свои руки. В исторической литературе рассматриваемого периода русскоязычные авторы приводят многочисленные факты, организованные кипчаками с целью смены хана или отдельных беков.

Вельяминов-Зернов, описывая события правления Шерали-хана, подчеркивает, что в 1845 году в Коканде начались новые смуты, виновником которых стал Мурадбек, сын Алимхана, жившего в Хиве. Эмир Насрулла, воспользовавшись благоприятным моментом, уговорил Мурадбека свергнуть Шерали и занять кокандский престол. Тот дал согласие и летом 1845 года, став во главе большого отряда бухарских сарбазов, двинулся на Коканд. Используя отсутствие Мусулманкула (последний был занят сбором зякета), он сумел захватить престол и казнить Шерали. Как свидетельствуют многие источники, кипчаки не были довольны воцарением Мурадбека. По инициативе Мусулманкула, на правом берегу Сыр-Дарьи был собран наряд, который поспешили провозгласить малолетнего Худояра [3, с. 81] ханом, а регентом до его совершеннолетия избрали Мусулманкула.

К перу Н.Ф. Петровского, агента Министерства финансов, имя которого связано с двумя обществами 70-х годах XIX в. в Ташкенте, а именно «Туркестанского отдела Общества для содействия русской промышленности и торговли» и «Среднеазиатского общества», также впоследствии известного как консул в Кашгарии, принадлежит очерк «Очерки Кокандского ханства» [10]. Как и другие авторы, Н. Петровский в своем очерке описывает внутривластные события в ханстве, указывает борьбу двух враждующих групп. Характеризуя и оценивая деятельность Шерали хана, он повторял своих современников. В частности, он писал так: «он носил прозвище «пустяк» (т.е. меховой коврик для обтирки [10, с. 737] ног, а в переносном смысле – тряпка». Следует отметить, что характерной особенностью русскоязычных авторов дореволюционного периода является то, что авторы, пользуясь одними и теми же источниками, во многих случаях повторяли исторические факты.

В кратких статьях Н. Энгельгарда, А.Н. Хорошхина, а также в работе А. Вамбери имеются сведения об образовании ханства и названии столицы

Коканда. Также авторы подробно описывали торговые отношения, налоговую политику ханства, которая послужила основной причиной нарастания народных движений 70-х годов XIX в.

Например, Н. Энгельгард, описывая краткие исторические справки о Кокандском ханстве, делает заключение, что «благодаря своему прекрасному торговому, политическому и отчасти стратегическому положению, несмотря на постоянные внутренние политические смуты т.е. внешние войны»... «который в половине XVII-го столетия уже утрачивает (имеется в виду город Коканд – А.Ж.) свое название и, впоследствии от имени столицы, получает название Коканда, или ханства Кокандского» [16, с. 42]. Однако автор не упоминает, с какого года «ханство» получило название.

Политическая история Кокандского ханства представлена в работе одного видного востоковеда, знатока Туркестанского края В.П. Наливкина [9], проживавшего более 40 лет в крае. Его книга «Краткая история Кокандского ханства», написанная на основе многочисленных местных источников. В ней впервые введены в научный оборот обобщенные сведения о Кокандском ханстве, и еще при жизни автора она стала классической. В работе затрагивался широкий круг проблем, касающихся истории Ферганской долины: краткая древняя, средневековая история Ферганы, образование и развитие Кокандского ханства, внутривнутриполитическая жизнь ханства, взаимоотношения и борьба оседлых и кочевых племен, место киргизской знати в жизни ханства, восстания народных масс.

В книге особое внимание уделяется генеалогии ханов, составу и родственно-семейным отношениям «ханского дома». Большое место отводится дворцовым переворотам, интригам, заговорам, а также военным походам ханов с целью расширения территории государства. В то же время, автор почти не уделял внимания социально-экономическим сторонам жизни ханства. Однако в работе можно встретить отдельные хронологические не совпадения, которые нередко путают оседлые и кочевые племена.

При определенных недостатках, работа Н.И. Наливкина до сих пор остается ценнейшим историографическим источником по истории Кокандского ханства, обогатившим дореволюционную историографию. Надо отметить, что в дореволюционной русской историографии, после издания труда Н.Наливкина, не было написано ни одного солидного исследования.

Автор широко описывает политические события в периоды правления Шерали-хана, Худояр-хана и других правителей. Как и другие авторы, В. Наливкин обращает внимание на ход политической борьбы между оседлым и кочевым населением. В отличие от других авторов, В. Наливкин указывает причину и результаты политических событий, организованных кипчаками. Словом, по утверждению В.П. Наливкина, внутривосточная жизнь Кокандского ханства представляла собой непрерывную цепь дворцовых интриг, заговоров, мятежей, борьбы двух группировок за власть [9, с. 161, 169, 172].

Таким образом, в дореволюционной русской историографии собран огромный фактический материал, расширяющий и систематизирующий научные востоковедческие исследования по истории Кокандского ханства. Значительная ценность дореволюционных материалов состоит в том, что в них содержится огромный фактический материал как для своего времени, так и для современных историков. Авторами публикации рассматриваемого периода явились различные категории людей, представителей царского правительства, выполнявших определенные служебные обязанности. При этом, освещая историю Кокандского ханства, дореволюционные авторы выполняли определенную социальную задачу.

Список литературы:

1. Алымбаева Ж.Б Кокон хандыгындагы тарыхый инсандарды изилдоого карата// Вопросы истории Кыргызстана, 2007, – № 4.
2. Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве // Вестн. РГО. – СПб., 1856. – Ч. 18. – Кн. 5. – С. 107–152.

3. Вельяминов-Зернов В.В. Исторические сведения о Кокандском от Мухаммед-Али до Худояр хана//Тр. Вост. отд. Русск. археол. общ., Ч. 2., 1856. – С. 329–370.
4. Ефремов Ф.С. Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского асессора, десятилетнее странствование и приключение в Бухии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию, описанное им самим // Русская старина. – 1898. – № 7. – М., 1952.
5. Кененсариев Т. Кыргыздар жана Кокон хандыгы – Ош., 1997.
6. Кун А.Л. Некоторые сведения о Кокандском ханстве // Военный сборник, 1876. – № 4. – С. 417–448
7. Кун Л. Некоторые сведения о Ферганской долине// Военный сборник, 1876. – № 4. – С. 417–448.
8. Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии Ф. Назарова. – СПб., 1821.
9. Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. – Казань., 1886. – 215 с.
10. Петровский Н.Ф. Очерки Кокандского ханства// Туркестанский сборник. – Т. 76, 1873. – С. 722–757.
11. Потанин Н.И. Записки о Кокандском ханстве хорунжего Потанина (1830 годы) // Вестник РГО. 1856. Ч. 18. – С. 254–289.
12. Савельев П.С. Предисловие к «Запискам о Кокандском ханстве хорунжего Потанина» // Вестн. РГО. – СПб., 1856. – Ч. 18. – С. 34.
13. Собелев Л. Краткий обзор положения дел в Коканде //Туркестанский сборник. – Т. 152.
14. Туркестанский сборник. Т. 472. – Ташкент, 1908.
15. Телятникова Д. и Безносилова А.В. Обзорение Кокандского ханства // Записки РГО, Кн.3. –СПб., 1849.
16. Энгельгард Н. Очерки Коканда // ТС. – Т. 458. –Ташкент, 1908.–С. 42–67.